

ДИСКУССИЯ

На острие борьбы за прошлое

Историки задают те вопросы, которые ставит время?

Татьяна Власенко

«Мы живём в новой исторической эпохе, одно из явлений которой — глобализм. В этой ситуации обостряется борьба за представления о прошлом. Политики во всём мире понимают: от того, как общество представляет себе прошлое, зависит сохранение их сегодняшней власти». С этого посыла началась открытая панельная дискуссия «Могла ли Клио передумать?», которую провёл Пермский кампус НИУ ВШЭ.

Аудитория состояла из учителей средних школ, учеников старших классов и студентов. Участники обсудили вопрос о сослагательном наклонении в истории и неиспользованных шансах прошлых эпох. На вопросы отвечали Александр Каменский (автор книг «Екатерина II: Искусство управлять», «Повседневность русских городских обывателей: Исторические анекдоты из провинциальной жизни XVIII века», «Российская империя в XVIII веке: Традиции и модернизация»); Евгений Анисимов (автор книг «Александр Первый: pro et contra», «Пётр Великий: личность и реформы») и Олег Хлевнюк (автор книг «Сталин. Жизнь одного вождя», «Хозяин. Сталин и утверждение сталинской диктатуры», The History of the GULAG. From Collectivization to the Great Terror).

Профессора — историки из Москвы и Санкт-Петербурга — говорили о событиях прошлых веков, участники дискуссии видели в них аналогии с сегодняшним временем. Мы публикуем некоторые вопросы, заданные спикерам, и ответы на них.

— **История повторяется или люди сами пытаются её повторить?**

Евгений Анисимов:

— После грандиозной Смуты XVI века, когда поубивали всех свидетелей, когда все уже забыли, как выглядят ритуалы и всё прочее, прошлое начало восприниматься как будущее, его стремились восстановить. Якобы таким, каким оно было тогда. Но на самом деле оно уже было другим.

В то же время есть и довольно мрачная концепция, что история развивается не по спирали, а по кругу.

Александр Каменский:

— Сегодня многие учёные считают, что само движение истории происходит за счёт выбора, который делают люди. Мы постоянно выбираем, и этот выбор определяет нашу повседневную жизнь. Это как в быту: шёл с работы, повернул направо — встретил хорошего знакомого. Если бы повернул налево, встреча бы не состоялась. В истории мы наблюдаем похожие ситуации. Но за ними стоят другие люди, с другим сознанием, с другим выбором, который они совершают.

Олег Хлевнюк:

— Как взаимодействовать с массовыми историческими представлениями, с нашей сегодняшней действительностью? Этот вопрос историки решают несколько веков. Многие вообще считают, что никакой истории как какой-то самостоятельной науки, независимой от

сегодняшнего времени, строго говоря, не существует. Историк задаёт всегда те вопросы, что ставит время, современником которого он является.

Тем не менее мы с этой точкой зрения никак смириться не хотим. Учёные-историки стараются дистанцироваться от массовых исторических представлений и задают те вопросы, которые считают необходимым задать с научной точки зрения. Мы вынуждены, часто в ущерб популярности, придерживаться определённых правил научного исследования. В представлениях общества и историков всегда будет разрыв. И это нормально.

— **Какова роль архивов в понимании прошлого?**

Александр Каменский:

— Мы значительную часть своей жизни проводим в архивах. Когда открываешь документы, которым сотни лет, то понимаешь: всё, что ты видишь вокруг себя, — это суета. А вот то — вечное. Заказал архивное дело с вроде бы обычным заголовком, открыл и вздрагиваешь, потому что там нашёл то, что поразило. Эти ощущения ни с чем не сравнить.

Наши архивы совершенно безграничны. Среди Московских федеральных архивов самый маленький хранит всего 3 млн дел. Из них 70% вообще до сих пор не описаны, с XVIII века. Там много тайн. Многие оказываются совсем не таким, каким представлялось. Но архивы больше, чем просто собрание документов. Самобытность документов — историческая память нашего народа о своём прошлом. Значение для любого народа этого богатства просто невозможно переоценить.

Евгений Анисимов:

— Четыре поколения людей в нашей стране «параши не нюхали», не топили семейными документами печи. И сегодня начали возрождаться домашние архивы. В чём прелесть истории? Как бы вы ни были молоды, как бы ни любили себя, через какое-то время вы понимаете, что вы — лишь одно звено в цепи, которая уходит в прошлое. Вам становится интересно узнать, что было до вас, кем был ваш прадедушка. Это не только ваше прошлое, а прошлое нашей страны.

Олег Хлевнюк:

— Когда я в начале 1980-х писал кандидатскую диссертацию, все архивы были закрыты. И вдруг на нас обрушились тонны архивных бумаг. Многие стало открытым. Мы даже немного растерялись. Было очень интересно и в то же время сложно, поскольку нет тради-

Александр Каменский

Евгений Анисимов

Олег Хлевнюк